

Юань Чэнминь, ослабленный, полулежал на подушках, опираясь здоровой рукой, и с невозмутимым видом отвечал: «Сегодняшняя ночь — последняя перед входом принцессы во дворец, и мы ни в чём не могли допустить оплошности. Поскольку завтра рано утром ей предстояло отправиться во дворец, она отправилась на покой сразу после часа Сюй. Её служанка Тан-эр, как обычно, расположилась во внешней комнате, чтобы составить ей компанию».

Гу Хуайцин спросил: «Откуда вы узнали, что принцесса уснула? И после того как она уснула, вы ушли?»

«Как только в покоях принцессы погас свет, мы поняли, что она легла спать. После её отхода ко сну я и двое других стражников из Гвардии Парящего Дракона заняли позиции в восточной, западной и северной частях двора. Южную сторону мы не охраняли, поскольку она выходит к озеру. Ближе к полуночи нас должны были сменить ещё трое. Всего в Гвардии Парящего Дракона шестнадцать человек, но один заболел из-за непривычного климата, поэтому остальные пятнадцать несли службу посменно, сменяясь каждые два часа».

Дуань Минчэнь не выдержал и вставил: «А известно ли вам, что другие стражи ночью собирались вместе, пили и гоняли мяч?»

Юань Чэнминь смущённо кивнул: «Это... я знал. Но они всё же молодые люди, им становится скучно, если день за днём просто стоять на посту. Пока их забавы не мешали службе, я не стал их слишком ограничивать».

Дуань Минчэнь промычал что-то в ответ, а Гу Хуайцин продолжил: «За время вашего дежурства кто-нибудь из троих покидал свой пост?»

Юань Чэнминь на мгновение задумался: «Насчёт других двоих не могу сказать, но я сам отлучался по нужде примерно в пятом часу Сюй...» Его лицо вдруг исказилось, и он воскликнул: «Неужели... эта тварь, Сянъе Сюнфэй, воспользовался именно этой отлучкой, чтобы проникнуть во двор?! Ах, чёрт...»

Гу Хуайцин остановил его: «Не спешите. В какой момент и при каких обстоятельствах вы обнаружили Сянъе Сюнфэя?»

«До того я ничего не слышал. Ближе к часу Хай я вдруг уловил лёгкий шум со стороны покоев принцессы. Меня охватила тревога, и я окликнул Тан-эр. Но, позвав её трижды, я не получил ответа. Тут я забеспокоился не на шутку: Тан-эр, хоть и юна, всегда была очень чуткой и никогда не проспала бы мой зов. Тогда я вошёл во двор и прямо на выходе из комнаты принцессы столкнулся с Сянъе Сюнфэем. Я остолбенел, бросился к нему с расспросами, а он, не проронив ни слова, занёс меч и ударил! Мне пришлось обнажить свой клинок и вступить с ним в схватку, одновременно крича, чтобы звать подмогу».

«Товарищи, услышав мои крики, поспешили помочь схватить Сянъе Сюнфэя. Но этот негодяй оказался невероятно искусным бойцом. Я, пожалуй, проявил самонадеянность, полагая, что числом возьмём и сможем взять его живым. Однако он внезапно впал в неистовство, нанося смертоносные удары. Он сразу понял, что я глава стражи, и сосредоточил всю свою ярость на мне. Применяв свой коронный приём «Удар Призванного Дракона», он тяжело ранил мою правую руку, затем покалечил ещё нескольких моих людей и, воспользовавшись суматохой, скрылся».

«В каком направлении он бежал?»

«Стыдно признаться... Получив удар, я от боли лишился чувств и не видел, куда он направился...» Юань Чэнминь с трудом держался, его лицо становилось всё бледнее, и было ясно, что силы вот-вот оставят его.

Дуань Минчэнь, видя, что основные вопросы заданы, обратился к Юань Чэнминю: «Сяоуэй, вам нужно сосредоточиться на восстановлении. Поимку убийцы оставьте нам».

Юань Чэнминь с благодарностью ответил: «Труды ваши, господа, не останутся без признания! Однако, раз принцесса погибла под нашей охраной, мы несём за это ответственность. Мы надеемся, что нам представится возможность искупить свою вину. Если вам что-либо понадобится, Гвардия Парящего Дракона к вашим услугам!»

Дуань Минчэнь кивнул и добавил: «Нам также нужно побеседовать с двумя другими стражами, дежурившими с вами в ту ночь».

«Конечно». Юань Чэнминь велел позвать их.

Чтобы не тревожить раненого, Дуань Минчэнь и Гу Хуайцин отвели двоих стражников в соседнюю комнату и подробно расспросили о событиях той ночи. Их показания не расходились с рассказом Юань Чэнминя. Получив нужные сведения, Дуань Минчэнь отпустил их.

Выйдя из комнаты, они увидели, что снаружи ровным строем выстроились оставшиеся стражи. Лю Юнхао, не вынеся горя, лишился сил от слёз, и его отправили отдыхать. Остальные десяток с лишним человек из Гвардии Парящего Дракона ожидали у входа.

Увидев их, воины во главе с заместителем командира Сюань Си разом опустились на колени. Дуань Минчэнь и Гу Хуайцин были удивлены, когда услышали, как те, с покрасневшими глазами, в один голос произнесли: «Умоляем вас, господа, восстановить справедливость! Непременно призовите к ответу этого зверя Сяньэ Сюнфэя и отомстите за принцессу и нашего командира Юаня!»

«Не тревожьтесь. Его Величество придаёт этому делу величайшее значение и непременно даст вашему государству удовлетворительный ответ!»

Гу Хуайцин неспешно добавил: «Коли за дело взялись Восточная Ограда и Гвардия в парчовых халатах, нет такого дела, с которым они бы не справились. Пока Сяньэ Сюнфэй находится на землях Великой Ци, ему не уйти. Вам не о чем беспокоиться, можете расходиться».

Хотя Восточная Ограда не была столь известна, слава Гвардии в парчовых халатах гремела повсюду, и даже в Корё о ней слышали. Услышав эти слова, стражи обрели некоторую уверенность.

Сюань Си, не тая обиды за полученную пощёчину, искренне сказал: «Если вам что-либо потребуется, умоляем, не стесняйтесь — прикажите нам».

Дуань Минчэнь вежливо склонил голову в знак благодарности. Гу Хуайцин же лишь презрительно скривил губу, размышляя про себя: «Сяньэ Сюнфэй не зря обозвал их „расшитыми подушками“. Десяток человек охранял одну принцессу, а кто-то умудрился проникнуть к ней, осквернить и убить, да ещё и безнаказанно скрыться. Когда случилась беда, они только и могут, что плакать. От таких бесполезных союзников один вред!»

Выйдя со двора, они поняли, что проработали уже почти всю ночь. На востоке уже занималась заря.

Дуань Минчэнь, глядя, как Гу Хуайцин бодро шагает впереди, сказал: «Уже довольно поздно. Не вернуться ли тебе во дворец, чтобы доложить обо всём Его Величеству?»

Гу Хуайцин взглянул на небо и махнул рукой: «Его Величество ещё не поднимался! Давай сначала допросим посланника из Дуньин. Может, они знают, куда сбежал Сянье Сюнфэй?»

В сердце Дуань Минчэня кольнула горечь: «Он и впрямь досконально знает распорядок императора... Истинно приближённый к трону».

Дуань Минчэнь спросил: «Ты сказал, что Восточная Ограда и Гвардия в парчовых халатов будут вести это дело совместно. Таково было повеление Его Величества?»

Гу Хуайцин неопределённо промычал. Какое там повеление! Сяо Цзин лишь жаждал, чтобы Гу Хуайцин день и ночь находился при нём во дворце. Это сам Гу Хуайцин выпросил у императора разрешение заняться расследованием.

Дуань Минчэнь, судя по выражению его лица, всё понял, но не стал придавать этому огласку, лишь спокойно произнёс: «Ты не забыл, что обещал мне во время прошлого расследования?»

Гу Хуайцин на секунду задумался, а затем, подняв бровь, воскликнул: «Ты упрекаешь меня за ту пощёчину? Просто я не выношу их жалкого вида и хотел вразумить их!»

Дуань Минчэню и вправду претила его привычка по каждому поводу учить других. Но едва он задал вопрос, как Гу Хуайцин округлил глаза, подобно ежу, ошетилившемуся иголками. Попробуй его теперь отчитать — тут же взорвётся.

Дуань Минчэнь почувствовал головную боль. Если Гу Хуайцин не изменит свой скверный характер, ему в будущем не избежать беды. Но Гу Хуайцин был гордецом. Чтобы изменить его мысли и поступки, грубый напор не годился. Нужно было гладить по шёрстке, да ещё и с умом.

Подумав, Дуань Минчэнь решил прибегнуть к мягкой тактике. Он положил руку на плечо Гу Хуайцина и тихим, умиротворяющим голосом произнёс: «Хуайцин...»

Неожиданная нежность Дуань Минчэня застала Гу Хуайцина врасплох. Он позволил тому притянуть себя ближе. Их головы почти соприкоснулись, и они могли чувствовать дыхание друг друга.

Увидев, что Гу Хуайцин не сопротивляется, Дуань Минчэнь понял, что стратегия верна, и продолжил: «Пойми, не все такие, как ты. Простые люди, столкнувшись с бедой, теряются, их охватывает страх и беспомощность. Поэтому... не будь к ним слишком строг, хорошо?»

Гу Хуайцин, будучи гордым, не переносил критики. Но эти слова Дуань Минчэня, в которых похвала смешалась с мягким увещанием, растаяли в его сердце, как лёд под солнцем. Он высокомерно фыркнул: «В твоих словах есть доля истины. Вообще-то, мне и не нравится возиться с такими людьми. Впредь предоставлю это тебе. Я человек слова: раз уж пообещал слушаться тебя во время расследования, так тому и быть. Но Сянье Сюнфэя я возьму сам — даже не думай меня опередить!»

«Хорошо, будь спокоен, я не стану с тобой соперничать», — невольно рассмеялся Дуань Минчэнь.